

УДК 343.37

DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(3).366-374

ТРАНСФОРМАЦИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕГ В БАНКНОТЫ: СПРОС, ПРЕДЛОЖЕНИЕ, СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Е.Г. Попкова¹, А.О. Иншакова², М.В. Гончарова³¹ Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация² Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация³ Волгоградский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Волгоград, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

22 декабря 2017 г.

Дата принятия в печать

25 мая 2018 г.

Дата онлайн-размещения

18 июня 2018 г.

Ключевые слова

Безналичные деньги; банкноты; коммерческая организация; фирма-однодневка; неучтенная наличность; обнал; притворная сделка; директор-инициатор; корысть

Аннотация. В статье авторы рассматривают трансформацию безналичных денег в банкноты в аспекте прикрытия этой операцией одного из преступлений в сфере экономической деятельности. Анализируются экономические интересы, мотивы и цели руководителей коммерческих организаций, осуществляющих трансформацию безналичных денег в банкноты. В рамках действующих налоговых режимов сопоставляются финансовые потери оборотных средств коммерческой организации, руководитель которой решает задачу трансформации безналичных денег в банкноты. Исследуется криминальный спрос на неучтенную наличность и ее предложение. Формулируется понятие «предпринимательская несостоятельность». Выдвигаются доводы о возможности полного отказа в кратчайшие сроки от использования наличных денег. Критически оцениваются криминальные схемы по предложению неучтенной наличности, которое обеспечивается так называемыми фирмами-однодневками. Показана роль коммерческих банков и Банка России в организации противодействия указанному криминальному бизнесу. Сформированный авторами доктринальный массив научных публикаций по теме исследования включает труды отечественных ученых — правоведов и экономистов. Наряду с этим проработаны научные позиции зарубежных авторов из США, Казахстана, Италии, Украины, Беларуси, Туркменистана. Анализируется действующее российское конституционное, гражданское, банковское, налоговое законодательство, а также нормативная база социального и пенсионного страхования. Аргументируется вывод о том, что трансформация безналичных денежных средств в наличные банкноты представляет собой реальную, не поименованную в законодательстве, притворную сделку, которая заключается между юридическими лицами для прикрытия противоправных действий. Эти действия, будучи мотивированным корыстно-стяжательским интересом, инициирует руководитель коммерческой организации и, реализуя прямой преступный умысел, взаимодействует с пособниками в составе организованной группы по предварительному сговору.

THE TRANSFORMATION OF NON-CASH MONEY INTO BANKNOTES: DEMAND, SUPPLY, SUBJECTIVE SIDE OF CRIME

Elena G. Popkova¹, Agnessa O. Inshakova², Marina V. Goncharova³¹ Volgograd State Technical University, Volgograd, the Russian Federation² Volgograd State University, Volgograd, the Russian Federation³ Volgograd branch of Plekhanov Russian University of Economics, Volgograd, the Russian Federation

Article info

Received

2017 December 22

Accepted

2018 May 25

Available online

2018 June 18

Keywords

Non-cash money; banknotes; commercial organization; sham company; unaccounted cash; cashing;

Abstract. The authors study the transformation of non-cash money into banknotes as a cover-up for one of the economic crimes. They analyze the economic interests, motives and goals of the heads of commercial companies that transform non-cash into cash. The current taxes regime is used to compare the financial losses of the working capital of a commercial company whose head has the task of transforming non-cash money into cash. They study the criminal demand for the unaccounted cash and its supply and formulate the concept of «entrepreneurial insolvency». The authors also argue for the possibility of a total abandonment of cash in the shortest possible time. They present a critical evaluation of the criminal schemes where sham companies offer unaccounted cash and show the role of commercial banks and the Bank of Russia in counteracting such criminal business practices. The authors have also compiled an overview of research publications on this topic that include the works of Russian legal scholars and economists. At the same time, they examine the positions of authors from the USA, Kazakhstan, Italy, Ukraine,

fictitious deal; director-initiator;
mercenary interest

Belarus and Turkmenistan. They analyze the current Russian constitutional, civil, banking and tax legislation as well as the normative base of the social and pension insurance. It is argued that the transformation of non-cash money into cash is a real fictitious deal not named in the legislation; it is concluded between juridical persons as a cover-up for illegal actions. These actions are initiated by the head of a commercial company who is motivated by mercenary interests and carries out a criminal intent in an organized group with a prior agreement.

Введение. Конституция Российской Федерации¹ в ст. 35, 75 закрепляет право каждого физического, юридического лица владеть, пользоваться и распоряжаться безналичными денежными средствами, поскольку они являются имуществом, объектом гражданских прав (ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации)². Одним из вариантов распоряжения безналичными денежными средствами является изменение их формы (трансформация) в наличные банкноты. Только изменяя их форму, формально лицо никакого преступления не совершает, в частности Банк России постановил, что для расчетов наличными банкнотами между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями вполне достаточно 100 тыс. р. в день в рамках одного договора³. Для физических лиц суммы наличных платежей и расчетов ограничений не имеют [1].

Мы полагаем, что трансформация безналичных денег в банкноты, систематически осуществляемая юридическими лицами в суммах, превышающих установленный Банком России размер, и при пособничестве других лиц, производится только в криминальных целях в нарушение действующего законодательства [2]. Такая трансформация безналичных денег в банкноты всегда сопровождается оформлением документов, отражающих притворную сделку между как минимум двумя организациями. По нашему мнению, в современной экономике нет никаких препятствий к тому, чтобы производить исключительно безналичные расчеты между организациями. Мы также не видим необходимости проведения физическими лицами каких-либо расчетов наличными банкнотами и монетами. В

настоящее время даже оплату в общественном транспорте (трамвае, троллейбусе, автобусе) можно производить транспортной картой, банковской картой, со смартфона, айфона [3]. И все другие денежные платежи за товары, работы, услуги также вполне реализуемы физическими лицами в безналичной форме.

В данной работе мы рассмотрим осуществляемую коммерческими организациями трансформацию безналичных денег в банкноты как специфичную притворную сделку, прикрывающую противоправные деяния.

Спрос на неучтенную наличность. Отдельные руководители коммерческих организаций регулярно испытывают острую потребность в наличности. Как отмечено выше, действующее в России законодательство разрешает расчеты наличными между юридическими лицами в сумме не более 100 тыс. р. в день по одной сделке, также допускаются платежи наличными, осуществляемые от имени организации работником, который получил их в кассе под отчет и выполняет служебное задание. В указанных ситуациях наличные деньги предварительно поступают в кассу, выдаются работникам тоже из кассы, т.е. строго учитываются бухгалтерией организации. В кассу наличные деньги кассир доставляет из банка, где получает их по чеку с расчетного счета своей коммерческой организации. Деньги приходуются и представляют собой учтенную наличность. Коммерческий банк, выдавая юридическому лицу наличные деньги по чеку, начисляет комиссию в размере нескольких процентов от суммы, увязываемом с целями, на которые юридическое лицо наличные получает. Если банкноты получены на зарплату, на текущие хозяйственные нужды, комиссия минимальна — 0,5–1,0 %, если цели получения наличных не указываются, комиссия может составить 10 % и более от получаемой суммы [4].

С 2012 г. кредитные организации активно выдают юридическим лицам корпоративные банковские карты — также для проведения подотчетными лицами расчетов, получения с них наличных в банкоматах. Сверх того, что ком-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 дек.

³ Об осуществлении наличных расчетов : указание Банка России от 7 окт. 2013 г. № 3073-У // Вестник Банка России. 2014. 21 мая.

мерческие организации имеют оборотные безналичные деньги на счетах в банках, наличные деньги в кассах, могут получать наличные с корпоративных банковских карт, их руководителям требуются наличные для различных неофициальных нужд, а именно на расходы, которые необходимо покрывать, не оставляя доказательств того, что платежи проводились.

К подобным затратам относятся прежде всего регулярные платежи коррупционной направленности [5]. Так, широко известны факты систематического получения крупных сумм денег государственными, муниципальными служащими органов власти, правоохранительных органов, в частности за «крышевание» бизнеса, случаи коммерческого подкупа, подкупа избирателей и т.п., во всех аналогичных преступлениях фигурируют именно наличные банкноты, которые передаются одним лицом другому лицу. Очевидно, что платежей учтенной наличностью или тем более по безналичному расчету в рамках указанных криминальных отношений, как правило, не бывает [6].

Относительно редко перед руководителем коммерческой организации встает задача трансформировать в неучтенные банкноты безналичные деньги, которые были тем или иным способом похищены в процессе неисполнения их получателем договорных обязательств. Такие преступления обычно связаны с поставками товаров, выполнением работ, оказанием услуг по государственным, муниципальным контрактам, реже — с хищением денежных средств, полученных в кредитной организации в качестве кредита [7].

Кроме того, к регулярным платежам неучтенной наличностью относятся все те платежи, которые руководители коммерческих организаций обязаны периодически производить, чтобы безостановочно продолжать экономическую деятельность своих организаций. В этой связи отдельным руководителям коммерческих организаций приходится регулярно выдавать различным физическим лицам наличные деньги тайно, как правило в конвертах, на основе индивидуального сговора с каждым. Таким криминальным способом оплачиваются самые разные выполняемые работы и (или) оказываемые услуги, при этом получатели наличности заинтересованы в ее сиюминутном получении, а руководитель организации мотивирован сэкономить [8], потому что производить официальные выплаты людям, оформляя трудовые отношения с

ними как с законными работниками, чаще всего не позволяет низкая рентабельность бизнеса, с одной стороны, установленные законом высокие налоги и начисления страховых взносов на суммы оплаты труда, с другой стороны. Наряду с этим может присутствовать мотивация, отражающая жадность, алчность руководителя.

Во-первых, базовым, фундаментальным стремлением руководителя расплачиваться в рамках тех или иных криминальных отношений именно неучтенной наличностью является мотив экономии оборотных средств коммерческой организации и своих собственных денег [9]. Рассмотрим вариант, при котором руководитель коммерческой организации (он же единственный учредитель данного общества с ограниченной ответственностью) пытается трансформировать безналичные деньги в банкноты путем выплаты себе дивидендов. Предположим, коммерческая организация, осуществляя экономическую деятельность, получила на свой счет в банке 118 млн р. Налоговое законодательство устанавливает ряд обязательных финансовых изъятий — налоговых платежей⁴. В размере налога на добавленную стоимость — 18 млн р. — сумма уменьшается до 100 млн р. Далее изымается 20 млн р. — налог на прибыль организаций (20 %) и остается 80 млн р. Окончательное налоговое изъятие — 10,4 млн р. — налог на доходы физических лиц (НДФЛ, 13 %). Чистые дивиденды руководителя составят: $118,0 - 18,0 - 20,0 - 10,4 = 69,6$. Здесь следует уточнить, что это официальный, правовой путь. При этом необходимо еще заплатить банку комиссионные, чтобы получить данные миллионы наличными банкнотами. Без проблем руководитель коммерческой организации может сам себе выписать чек, в котором будут указаны именно дивиденды, банк удержит комиссию, допустим менее 1 % — 0,6 млн р. Как видим, в итоге законная трансформация безналичных денег в банкноты происходит с огромными для инициатора сопутствующими затратами — более 40 %, преимущественно представляющими собой установленные законом налоговые изъятия. Из 118 млн р. безналичных денег в банкноты трансформируются всего лишь 69 млн р., однако это официальная, законная, учтенная наличность.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

Следует также рассмотреть еще один вариант трансформации безналичных денег в банкноты — путем выплаты руководителем себе денежного вознаграждения (зарплаты, премии и т.п.). Из поступившей в банк на счет коммерческой организации суммы в 118 млн р. налоговому изъятию подлежит 18 млн р. — сумма НДС. Допустим, руководитель начислил себе премию в 86,6 млн р. На эту сумму дохода подлежат начислению страховые взносы. Положения ст. 421 Налогового кодекса Российской Федерации, постановления Правительства РФ «О предельной величине базы для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2018 г.» от 15 ноября 2017 г. № 1378⁵ устанавливают пределы для начисления страховых взносов. Предел суммы для начисления (22 % начисляется на сумму дохода) взносов на пенсионное страхование — 1,021 млн р.; предел суммы для начисления (2,9 % начисляется на сумму дохода) взносов на социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством — 0,815 млн р. Отметим, что предел суммы для начисления страховых взносов на медицинское страхование (5,1 % начисляется на сумму дохода) не установлен. Также отметим, что на доход, который превысил сумму 1,021 млн р., начисляются взносы на пенсионное страхование в размере 10 % на сумму превышения. Суммарно установленные законом изъятия из денежного потока в части начислений страховых взносов составят: $1,021 \cdot 0,22 + (86,6 - 1,021) \cdot 0,1 + 0,815 \cdot 0,029 + 86,6 \cdot 0,051 = 13\,222\,755$ р. Из дохода руководителя должен быть удержан НДФЛ по ставке 13 %, что составит 11,258 млн р. В итоге банкноты будут получены в сумме 75,342 млн р., а из 118 млн р. безналичного денежного потока, учитывая и комиссию банка, затраты на их трансформацию превысят 36 %.

Возможно, коммерческая организация, руководитель которой пытается трансформировать безналичные деньги в банкноты, ведет экономическую деятельность в малых масшта-

бах, в силу этого применяет упрощенную систему налогообложения с объектом «доходы». В этой ситуации, предположим, из 150 млн р., полученных на счет в банке, налоговое изъятие составит 9 млн р. — 6 %. Затем, чтобы получить свои дивиденды, с доходов руководителя также удерживается 13-процентный налог (НДФЛ) — 18,33 млн р. Далее — комиссия банку за выплату наличных по чеку, в итоге остается примерно 122 млн р. Казалось бы, сопутствующие потери на налоговые изъятия в два раза меньше — не более 20 %, но после одной такой выплаты коммерческая организация перестает быть малой и в текущем году больше не вправе применять упрощенную систему налогообложения.

Оценивая потребность для отдельных руководителей регулярного проведения платежей коррупционной направленности, выплат наличных денег в конвертах за выполняемые работы, оказываемые услуги, подчеркнем, что экономическая деятельность в любой российской отрасли народного хозяйства, допускающая систематические потери в 20–40 % оборотного денежного потока, невозможна без последствий для бизнеса. Организация, ведущая такую экономическую деятельность, обречена на ускоренное банкротство. Вряд ли руководитель подобной организации — потенциального банкрота — будет долго испытывать гордость ввиду того, что при получении своих дивидендов или своих премиальных все установленные налоги он заплатил своевременно и в полном объеме, но после этого все затратил на криминальные платежи, а не на свою собственную комфортную жизнь. В то же время получение от лица наличных денег, которые являются его собственными и законными деньгами, другим лицом не по сделке, оформленной в установленном порядке, вне трудовых отношений, без исполнения лицом-плательщиком обязанностей налогового агента является незаконным [10].

Во-вторых, стремление скрыть свое противоправное поведение, невозможность оставления следов-доказательств упомянутых выше расчетов мотивирует руководителя расплачиваться в рамках тех или иных криминальных отношений именно неучтенной наличностью [11]. При этом очевидно, что условно дифференцированные нами оба полумотива сливаются в единый мотив субъекта — подешевле и тайно закрыть криминальные вопросы [12]. Мы полагаем, что данный единый мотив субъекта имеет свой истинный, глубокий генезис — это *пред-*

⁵ О предельной величине базы для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2018 г. : постановление Правительства РФ от 15 нояб. 2017 г. № 1378 // Российская газета. 2017. 21 нояб.

принимательская несостоятельность, представляющая собой неумение руководителя коммерческой организации организовать и законно вести бизнес в существующих институциональных, правовых рамках. Также мы полагаем, что наличность, как учтенная, так и не учтенная в 2018 г. и далее, не нужна вовсе, поскольку абсолютно любые платежи реализуемы по безналичному расчету. Нет никаких глобальных препятствий, делающих невозможным полный отказ от наличных денег в России, например, с 1 января 2019 г.

Последствием устойчивого присутствия указанного выше мотива у отдельных руководителей коммерческих организаций становится их устойчивый спрос на относительно недорогую неучтенную наличность. Этот спрос в результате объективного действия экономического равновесия генерирует встречное предложение.

Предложение неучтенной наличности. Отдельные субъекты — физические лица, тоже характеризующиеся предпринимательской несостоятельностью, но стремящиеся жить комфортно и красиво и, главное, без особых личных интеллектуальных и физических усилий, без особого труда, оказывают руководителям коммерческих организаций услуги по трансформации безналичных денег в банкноты. С самого начала 1990-х гг. в России эти манипуляции с денежными средствами получили свой сленговый термин «обналичка», «обнал». Оказание таких криминальных услуг возможно только в составе организованной группы. Схемы этой противоправной деятельности различны — от примитивных до креативных — как в России, так и за рубежом [13; 14].

В основе любой схемы лежит ускоренная «смерть» юридического лица, которое получает безналичные деньги для их трансформации в банкноты. Отсюда возник еще один сленговый термин — «фирма-однодневка» [15]. К примитивным схемам обнала можно отнести следующую. Некоторое юридическое лицо выставляет счет на оплату, руководитель коммерческой организации — инициатор оплачивает этот счет по безналичному расчету. Юридическое лицо, получившее безналичные деньги, уже как свои собственные в течение нескольких дней расплачивает их по банковским карточным счетам физических лиц, формально являющихся работниками этого юридического лица. Как правило, переводятся суммы до 50 тыс. р. каждому соучастнику. Эти люди (чаще всего асоциальные,

маргинальные субъекты) за мизерное вознаграждение — в среднем 1 % от суммы — получают наличность со своих карт в банкоматах и передают организатору обнала [16]. После получения и доставки наличности с банковских карт всех соучастников организатор обнала передает банкноты руководителю коммерческой организации — инициатору.

В некоторых группах вычлениваются карточники, которые, зная ПИН-коды банковских карт членов группы, специализируются на получении наличности в банкоматах сразу по 20–30 картам в день. Они явно по внешнему виду отличаются от обычных посетителей банкоматных офисов: в любое время года на них легкая куртка, спортивные штаны, кроссовки, обязательно надвинут капюшон, темные очки и медицинская маска (иногда они демонстративно подкашливают, как будто болеют). Такая маскировка не позволяет опознать их на видеозаписи с камер наблюдения, которые в больших количествах устанавливаются в банкоматных офисах. К сожалению, к получению наличности в банкоматах организаторы обнала довольно часто привлекают малолетних (детей в возрасте до 14 лет), а также несовершеннолетних (в возрасте от 14, но не старше 16 лет).

Современные фирмы-однодневки, конечно, никаких платежных поручений в кредитные организации не доставляют: сразу при создании юридического лица и открытии банковского счета оформляется договор о дистанционном банковском обслуживании. После чего трансформация безналичных денег в банкноты осуществляется через интернет-банкинг, затраты на который минимальны. Жизнь фирмы-однодневки коротка, потому что никаких налогов (НДС, налог на прибыль организаций) с поступающих безналичных денег не уплачивается, тем более никакого НДФЛ с сумм, которые переводятся на карты физических лиц — членов группы, никто не удерживает и в бюджет не отчисляет. По окончании одного квартала такой деятельности в налоговый орган, как правило, подается нулевая отчетность, хотя чаще всего отчетность не подается вообще. Фирма-однодневка, образно выражаясь, умирает: банковских платежей нет, по юридическому адресу исполнительный орган организации отсутствует, с большим трудом отыскать можно учредителя-директора, но он алкоголик (алкоголичка), ничего не помнит, ничего внятно объяснить не может.

В последние два-три года рассмотренная примитивная схема обнала работает очень пло-

хо [17]. Банки ведут бескомпромиссную борьбу с онлайн-переводами безналичных денежных средств со счетов фирм-однодневок на карточки физических лиц. Примитивизм этой схемы обнала в банках виден невооруженным глазом, ведь с чего это вдруг на счет вновь созданной фирмы поступает сумма сразу в несколько десятков миллионов рублей, которая почему-то тотчас расходуется в виде зарплат на банковские карты граждан. Банки просто явочным порядком, технически тормозят эти переводы, предлагая фирме-однодневке предоставить те или иные договоры с контрагентами, трудовые договоры с физическими лицами и др.

Организатор обнала никогда лично учредителем и (или) директором фирмы-однодневки не является, в качестве таких физических лиц им приглашаются также асоциальные, маргинальные субъекты [18]. Их роль состоит в государственной регистрации общества с ограниченной ответственностью на себя в качестве учредителя, но самое главное, в открытии расчетного счета в кредитной организации и, что еще более важно, в получении логина и пароля на дистанционное банковское обслуживание. После передачи их организатору обнала указанные учредители юридического лица, получив денежное вознаграждение (в среднем 40 тыс. р.), как правило, больше никакой связи со своим юридическим лицом не имеют. Организатор обнала несет еще некоторые затраты (на подготовку учредительных документов фирм-однодневок, на госпошлину за их государственную регистрацию, на решение вопросов с юридическими адресами, на оплату интернет-трафика, на выплаты бандитам или госслужащим правоохранительных органов за крышевание и др.), в среднем лично извлекает доход в пределах 2–3 % от суммы каждого безналичного перевода [19].

Среди наиболее современных креативных схем обнала, требующих длительной и многоэтапной подготовки, можно рассмотреть следующую. Коммерческая организация, имеющая безналичные деньги, оплачивает собственным простым векселем фирме-однодневке по договору о выполнении работ создание якобы актуального программного обеспечения. Результат выполнения работ — некая программа, записанная на флешку, которая по акту о выполнении работ реально передается коммерческой организации [20]. Фирма-однодневка, никаких денежных манипуляций не совершая вообще, в оплату за выполненные работы передает по

индоссаменту тот самый простой вексель физическому лицу, якобы программисту, который по гражданско-правовому договору с фирмой якобы разработал программное обеспечение. Лжепрограммист с векселем прибывает к нотариусу и просит осуществить нотариальное действие — протест векселя в неплатеже. При этом предъявляет официальный документ — письмо векселедателя, в котором должник-векселедатель отказывается в срок платежа заплатить по своему векселю гражданину-векселедержателю. Нотариус для совершения протеста обязан предъявить вексель должнику. Тот радушно встречает нотариуса по своему юридическому адресу и выдает нотариусу официальный документ — письмо о готовности заключить с гражданином-векселедержателем соглашение в рамках ст. 327 Гражданского кодекса РФ и расплатиться с ним полностью через депозит нотариуса [21], обосновывая свои действия заинтересованностью в том, чтобы правоотношение по векселю прекратилось полностью корректно, безопасно и законно. Далее, после подписания указанного соглашения, безналичные деньги поступают на банковский счет в депозит нотариуса. Наличные с этого счета нотариус получает в банке без комиссии, затем в нотариальной конторе лжепрограммист получает всю сумму согласно векселю. Организатор обнала принимает полученную сумму, отсекает свой процент и передает банкноты руководителю коммерческой организации — инициатору. Лжепрограммист в означенной схеме в скором времени физически исчезает, реально умирает от неизлечимого, как правило, онкологического заболевания.

Ставки обнала в среднем держатся в пределах 10 % от суммы безналичного перевода. Такой соблазн — затратить не 40 %, не 36 % и даже не 20 % на то, чтобы превратить безналичные деньги в банкноты (причем выводя их в тень), а всего лишь 10 % — становится определяющим для руководителей коммерческих организаций при принятии решения встать на путь преступления.

В показанных схемах трансформации безналичных денег в банкноты возникает ряд проблемных последствий криминального характера. Если в рамках притворной сделки по счету оплачен товар, что это за товар, на каком складе он находится, как он на этот склад переместился? Товар — физически существующий объект, учитывается бухгалтерией организации, его наличие всегда можно проверить на складе, которым владеет коммерческая организация. В схе-

ме обнала товар фигурирует только в бумагах, сопровождающих притворную сделку, необходимо предпринимать меры для его ускоренного исчезновения под каким-то приемлемым предлогом. Если товар — продукты питания, якобы пришедшие в негодность, например, по истечении срока годности, такой негодный товар можно списать с учета, сфабриковать при этом акт о его уничтожении. С другой стороны, сколько раз в год продукты питания могут приходить в негодность? Что это за руководитель организации, у которого товар регулярно приходит в негодность и списывается? В этой связи наиболее часто в схемах обнала присутствуют услуги, как правило информационные, консультационные, маркетинговые и т.п., — они бестелесны, фиктивно потребляются в процессе фиктивного оказания, не оставляя следов [22; 23].

Довольно часто в притворных сделках, оформляющих обнал, фигурируют программные продукты. Они учитываются в качестве нематериальных активов, что, кроме обнала, одновременно позволяет надувать актив баланса коммерческой организации. Однако не так просто в бумагах на притворную сделку указать цену создаваемого якобы актуально-

го программного обеспечения в несколько миллионов (десятков миллионов) рублей. Существует ст. 40 Налогового кодекса РФ, и налоговый орган будет проверять правильность применения цены по сделке, поскольку цена какого-то невнятного программного обеспечения существенно больше чем на 20 % превышает уровень цен, применяемых организацией по идентичным (однородным) товарам (работам, услугам) [24], если, например, указанную цену притворной сделки сравнить с ценой массово применяемых по всей России реальных бухгалтерских программ.

Таким образом, трансформация безналичных денежных средств в наличные банкноты представляет собой реальную, не поименованную в законодательстве, притворную сделку. Сделка заключается между юридическими лицами для прикрытия противоправных действий. Эти действия, будучи мотивированным корыстно-стяжательским интересом, инициирует руководитель коммерческой организации и, реализуя прямой преступный умысел, взаимодействует с пособниками в составе организованной группы по предварительному сговору.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лунеев В.В. О криминализации экономических преступлений предпринимателей / В.В. Лунеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2011. — № 4. — С. 5–15.
2. Deakin S. The legal theory of finance: Implications for methodology and empirical research / S. Deakin // *Journal of Comparative Economics*, Elsevier. — 2013. — № 41 (2). — P. 338–342.
3. Гончаров А.И. Население и банки: розничный банковский бизнес в России / А.И. Гончаров, М.В. Гончарова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2012. — № 3. — С. 289–292.
4. Лаптев И. Незаконное обналичивание денег через ИП и ООО в 2018 году: ответственность и последствия [Электронный ресурс] / И. Лаптев // *Индивидуальный предприниматель*. — Режим доступа: <http://ipshnik.com/vedenie-ip/obnalichivanie-deneg-cherez-ip-posledstviya.html>.
5. Годунов И.В. Основы противодействия коррупции : учебник / И.В. Годунов. — М. : Акад. проект, 2012. — 302 с.
6. Зиновьев И.Ф. Экономическая преступность в России: проблемы трактовки и исследования [Электронный ресурс] / И.Ф. Зиновьев // *Современные научные исследования и инновации*. — 2015. — № 6, ч. 3. — Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/54629>.
7. Гук Д.В. Проблемные вопросы уголовно-правовой квалификации использования «фирм-однодневок» для хищений денежных средств, выделенных на закупки для государственных нужд / Д.В. Гук // *Бизнес в законе*. — 2013. — № 1. — С. 50–52.
8. Луговкина О.А. Незаконный оборот денежных средств как фактор развития теневой экономики и способы борьбы с ним / О.А. Луговкина, М.С. Шуткина // *Вестник НГИЭИ*. — 2015. — № 6 (49). — С. 83–86.
9. Тимин Е. Обналичивание денежных средств: кто, каким образом и зачем это делает [Электронный ресурс] / Е. Тимин // *Предпринимательство и право*. — 2014. — 21 сент. — Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4137>.
10. Бражников В.В. К вопросу об объективной стороне уклонения от уплаты налогов / В.В. Бражников // *Вестник Омской юридической академии*. — 2017. — Т. 14, № 3. — С. 52–55.
11. Бандорина И.В. Документирование преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» / И.В. Бандорина // *Вестник Нижегородской правовой академии*. — 2015. — № 4 (32). — С. 210–215.
12. Токпаева Д.М. К вопросу об объекте преступлений в сфере экономической деятельности [Электронный ресурс] / Д.М. Токпаева // *Право. Борьба с экономическими преступлениями*. — 2009. — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/22_PNR_2009/Pravo/50281.doc.htm.
13. Accrual management as an indication of money laundering through legally registered Mafia firms in Italy / D. Ravenda [et al.] // *Accounting, Auditing & Accountability Journal*. — 2018. — № 31 (1). — P. 286–317.

14. Шклярчук М.С. Незаконное «обналичивание денежных средств»: сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за данное деяние в России и Германии / М.С. Шклярчук // Нотариальный вестник. — 2011. — № 12. — С. 56–59.
15. Сизов В.А. Проблемы выявления и пресечения преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств и созданием «фирм-однодневок» / В.А. Сизов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2016. — № 2 (38). — С. 100–106.
16. Еникеева Р. Как обманывают физических лиц при обналичке [Электронный ресурс] / Р. Еникеева // Рисковик. — 2013. — № 9. — Режим доступа: <http://www.riskovik.com/journal/full/9>.
17. Соловьев И.А. Трудные времена для «обналички» [Электронный ресурс] / И.А. Соловьев // Предпринимательство и право. — 2016. — 15 авг. — Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7637>.
18. Виноградов Е.П. Исповедь обнальщика: как делать деньги из воздуха [Электронный ресурс] / Е.П. Виноградов // Forbes. — 2016. — 18 окт. — Режим доступа: <http://www.forbes.ru/finansy-column/igroki/331893-istoriya-obnalshchika-kak-delat-dengi-iz-vozdukha>.
19. Мельник В. Каждый пятый. Как в Украине наказывают за экономические преступления и что с этим делать? [Электронный ресурс] / В. Мельник, Ю. Гаруст // Деловая Одесса. — 2018. — 28 февр. — Режим доступа: <https://dilova.com.ua/odessa/kazhdyiy-pyatyy-kak-v-ukraine-nakazyivayut-za-ekonomicheskie-prestupleniya-i-chto-s-etim-delat>.
20. Молокович Д.В. О некоторых способах легализации доходов, полученных преступным путем / Д.В. Молокович // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов / под ред. В.Г. Шадурского. — Минск : Четыре четверти, 2017. — Вып. 17. — С. 172–173.
21. Гончаров А.И. Придание исполнительной силы долговым и платежным документам: порядок нотариальных действий / А.И. Гончаров, М.В. Гончарова // Legal concept. — 2017. — Т. 16, № 3. — С. 57–65.
22. Чарыева Дж.М. Система преступлений против порядка осуществления экономической деятельности в уголовном законодательстве Беларуси и Туркменистана: сравнительно-правовой анализ / Дж.М. Чарыева // Уголовная юстиция: законодательство, теория и практика : сб. материалов 7-й респ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов, Брест, 23 окт. 2015 г. : в 2 ч. / под ред. В.В. Лосева. — Брест, 2015. — Ч. 1. — С. 114–116.
23. Байжанов Н.А. Объяснение, прогнозирование и предупреждение преступлений в сфере экономики в Республике Казахстан и Российской Федерации : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.А. Байжанов. — Астана, 2006. — 205 с.
24. Климова М.О. К вопросу о проблеме идентификации уклонения от уплаты налогов [Электронный ресурс] / М.О. Климова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2013. — № 1. — Режим доступа: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=18673>.

REFERENCES

1. Luneyev V.V. The criminalization of economic crimes committed by entrepreneurs. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2011, no. 4, pp. 5–15. (In Russian).
2. Deakin S. The legal theory of finance: Implications for methodology and empirical research. *Journal of Comparative Economics, Elsevier*, 2013, no. 41 (2), pp. 338–342.
3. Goncharov A.I., Goncharova M.V. People and banks: retail banking in Russia. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa = Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2012, no. 3, pp. 289–292.
4. Laptev I. Illegal cashing through private entrepreneurs and limited liability companies in 2018: liability and consequences. *Individual'nyi predprinimatel' = Private Entrepreneur*. Available at: <http://ipshnik.com/vedenie-ip/obnalichivanie-deneg-cherez-ip-posledstviya.html>. (In Russian).
5. Godunov I.V. *Corruption counteraction basics*. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2012. 302 p.
6. Zinovev I.F. Economic crimes in Russia: problems of interpretation and research. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern Research and Innovation*, 2015, no. 6, iss. 3. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/54629>. (In Russian).
7. Guk D.V. Problems of criminal law classification of the use of «sham companies» to embezzle the procurement funds. *Biznes v zakone = Business in Law*, 2013, no. 1, pp. 50–52. (In Russian).
8. Lugovkina O.A., Shutkina M.S. Illicit drug funds as a development factor of shadow economy and ways to combat it. *Vestnik NGIEI = Herald NGIEI*, 2015, no. 6 (49), pp. 83–86. (In Russian).
9. Timin E. Cashing: who, how and why is involved. *Predprinimatel'stvo i pravo = Entrepreneurship and Law*, September, 21, 2014. Available at: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4137>. (In Russian).
10. Brazhnikov V.V. To the issue of the objective side of tax evasion. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 52–55. (In Russian).
11. Bendorina I.V. The documenting of crimes under Art. 172 of the CC of the RF «Illegal Banking». *Vestnik Nizhegorodskoi pravovoi akademii = Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of Law*, 2015, no. 4 (32), pp. 210–215. (In Russian).
12. Tokpaeva D.M. To the issue of the object of crimes in the sphere of economic activities. *Pravo. Bor'ba s ekonomicheskimi prestupleniyami = Law. Counteracting Economic Crimes*, 2009. Available at: http://www.rusnauka.com/22_PNR_2009/Pravo/50281.doc.htm. (In Russian).
13. Ravenda D., Valencia-Silva M.M., Argiles-Bosch J.M., Garcia-Blandon J. Accrual management as an indication of money laundering through legally registered Mafia firms in Italy. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*, 2018, no. 31 (1), pp. 286–317.
14. Shklyaruk M.S. Illegal «cashing»: comparative legal analysis and criminal liability for this offence in Russia and Germany. *Notarial'nyi vestnik = Notary Bulletin*, 2011, no. 12, pp. 56–59. (In Russian).
15. Sizov V.A. Issues of indentifying and suppressing crimes connected with illegal cashing and the establishment of «sham companies». *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences*, 2016, no. 2 (38), pp. 100–106. (In Russian).

16. Enikeeva R. How physical persons are defrauded in the process of cashing. *Riskovik = Risk Manager*, 2013, no. 9. Available at: <http://www.riskovik.com/journal/full/9>. (In Russian).

17. Solovev I.A. Hard times for «cashing». *Predprinimatel'stvo i pravo = Entrepreneurship and Law*, August, 15, 2016. Available at: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=7637>. (In Russian).

18. Vinogradov E.P. The confession of a cashing criminal: how to make money out of thin air. *Forbes*, October, 18, 2016. Available at: <http://www.forbes.ru/finansy-column/igroki/331893-istoriya-obnalschika-kak-delat-dengi-iz-vozdukha>. (In Russian).

19. Melnik V., Garust Yu. Each fifth. How Ukraine punishes economic crimes and what should be done about it. *Delovaya Odessa = Business Odessa*, February, 28, 2018. Available at: <https://dilova.com.ua/odessa/kazhdyiy-pyatyy-kak-v-ukraine-nakazyvayut-za-ekonomicheskie-prestupleniya-i-chto-s-etim-delat>. (In Russian).

20. Molokovich D.V. On some ways of legalizing criminal proceeds. In Shadurskii V.G. (ed.). *Sbornik nauchnykh statei studentov, magistrantov, aspirantov* [Collected Research Papers of Bachelor, Master's and Ph.D. Students]. Minsk, Chetyre Chetverti Publ., 2017, iss. 17, pp. 172–173. (In Russian).

21. Goncharov A.I., Goncharova M.V. Giving executive force to debt and payment documents: the order of notary actions. *Legal Concept*, 2017, vol. 16, no. 3, pp. 57–65. (In Russian).

22. Charyeva Dzh.M. The system of crimes against the procedure of carrying out economic activities in the criminal legislation of Belarus and Turkmenistan: a comparative legal analysis. In Losev V.V. (ed.). *Ugolovnyaya yustitsiya: zakonodatel'stvo, teoriya i praktika = Criminal Justice: Legislation, Theory and Practice*. Brest, 2015, pt. 1, pp. 114–116. (In Russian).

23. Baizhanov N.A. *Obyasnenie, prognozirovaniye i preduprezhdeniye prestupleniy v sfere ekonomiki v Respublike Kazakhstan i Rossiiskoi Federatsii*. Kand. Diss. [Explanation, prediction and prevention of economic crimes in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. Cand. Diss.]. Astana, 2006. 205 p.

24. Klimova M.O. On problem of identifying tax avoidance. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baykalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2013, no. 1. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=18673>. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попкова Елена Геннадьевна — профессор кафедры мировой экономики и экономической теории Волгоградского государственного технического университета, доктор экономических наук, профессор, г. Волгоград, Российская Федерация; e-mail: erc@vstu.ru.

Иншакова Агнесса Олеговна — заведующий кафедрой гражданского и международного частного права Института права Волгоградского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Волгоград, Российская Федерация; e-mail: gimchp@volsu.ru, ainshakova@list.ru.

Гончарова Марина Вячеславовна — профессор кафедры экономики Волгоградского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор, г. Волгоград, Российская Федерация; e-mail: reu-kafedra-ekonomiki@mail.ru, goncharova.sofia@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Попкова Е.Г. Трансформация безналичных денег в банкноты: спрос, предложение, субъективная сторона преступления / Е.Г. Попкова, А.О. Иншакова, М.В. Гончарова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 366–374. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).366-374.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Popkova, Elena G. — Professor, Chair of International Economy and Economic Theory, Volgograd State Technical University, Doctor of Economics, Professor, Volgograd, the Russian Federation; e-mail: erc@vstu.ru.

Inshakova, Agnessa O. — Head, Chair of Civil and International Private Law, Institute of Law, Volgograd State University, Doctor of Law, Professor, Volgograd, the Russian Federation; e-mail: gimchp@volsu.ru, ainshakova@list.ru.

Goncharova, Marina V. — Professor, Chair of Economics, Volgograd Branch, Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor, Volgograd, the Russian Federation; e-mail: reu-kafedra-ekonomiki@mail.ru, goncharova.sofia@gmail.com.

FOR CITATION

Popkova E.G., Inshakova A.O., Goncharova M.V. The transformation of non-cash money into banknotes: demand, supply, subjective side of crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 366–374. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).366-374. (In Russian).